

Слева – вариант для ФАПа, справа – для «скорой»

Сердечко бьётся в Интернете

1

И если с первой проблемой медики справиться не в силах, то во втором случае на помощь теперь пришли мобильные кардиографы.

Например, стало плохо кому-нибудь ночью в Воронцовке, что за Серовом. «Скорая» доедет быстро, на сельских дорогах пробок нет. Фельдшер сделает кардиограмму и отправит её через модем или сим-карту, вставленную в аппарат, по Интернету (кстати, если больной находится в таком населённом пункте, где сеть не ловится, то устройство – именно тот вариант, которым оснащены машины «скорой помощи» – позволяет передать данные по акустическому каналу) в ближайший из десяти межмуниципальных центров. Займёт это одну-две минуты. А в центре организаторы круглосуточные диспетчерские, где дежурный врач расшифрует кардиограмму и даст своё заключение. Результат придёт врачу в Воронцовке в виде сообщения и высветится на дисплее аппарата. Если устройство «запикает», значит кардиолог из центра вызывает фельдшера по телефону и хочет дать устные рекомендации.

Так же работают и кардиографы, которые находятся в сельских пунктах общепрачической практики. Остаётся только добавить, что это оборудование – оно разработано в Сарове (техника в «скорых» тоже отечественная – из Санкт-Петербурга) – оснащено ещё и системой автоматической расшифровки кардиограммы. То есть прежде чем врач получит переписываемую ему кардиограмму, умная машина попытается сама распознать тип графика, оценить нарушения, отклонения от нормы. И если видит, что, допустим, какая-то кардиограмма не подпадает ни под один из известных образцов, помечает её красным цветом, как сложный нетипичный случай. В такой ситу-

ФАКТ

При трёхмесячной тестовой проверке врачи проанализировали на расстоянии 2600 кардиограмм, выявив 200 случаев острого инфаркта миокарда, 335 случаев нарушения сердечного ритма. Одинадцати пациентам под контролем мобильных кардиографов была проведена тромболитическая терапия в машине «скорой помощи» ещё до поступления в стационар.

ации система автоматически пересылает кардиограмму не только в межмуниципальный центр, но и в Екатеринбург – Уральский институт кардиологии. Таким образом, пациент из отдалённого села может в считанные минуты (по крайней мере, в течение того самого «золотого» часа) получить консультацию лучших на Среднем Урале специалистов.

Ещё пару лет назад такое провернуть было бы невозможно. Потому что инфраструктура не позволяла. Теперь же сотовый оператор, в нашем случае это МТС, построил надёжную сеть передачи данных по технологии 3G (это беспроводной высокоскоростной устойчивый Интернет). И, как уверяют специалисты, уже 92 процента территорий области охвачены телемедицинским проектом.

Как уже говорилось, наш проект – самый масштабный в России. Мобильные кардиографы есть в Воронежской области, Республике Коми, Удмуртии, Башкирии. Но за весь прошлый год во всей стране удалось проанализировать на расстоянии примерно 22 тысячи кардиограмм. Если всё пойдёт по плану, а медики уверены, что иначе и быть не может, то только одна Свердловская область переберёт эти показатели за восемь месяцев (предполагается дистанционно расшифровывать по три тысячи кардиограмм в месяц, то есть по сто штук в сутки).

Принуждение к жизни-2

Что общего между теми, кто ловит и кто лечит? Конечно же, тот, кого надо ловить и лечить

Сергей ПЛОТНИКОВ

Впервые после известных губернаторских инициатив по борьбе с наркотическим злом за круглым столом с участием СМИ собрались представители большинства заинтересованных сторон. В жёсткой треугольнике «власть – общество – закон» наконец-то вписался сам объект заботы – наркозависимые.

Двое вышли из фонда

Месяц назад глава региона Евгений Куйвашев заявил на встрече с областным премьером, что на Среднем Урале появится новый современный реабилитационный центр для наркозависимых.

Чуть раньше вспыхнул скандал вокруг самого распыренного антинаркотического фонда «Город без наркотиков»: в больнице скончался обитательница одного из его реабилитационных центров. Остальным под предлогом спасения от полицейских репрессий лидер ГБН Евгений Ройзман дал волю. Большинство из полтора сотен затворниц разбрелось кто куда. Двое из иногородних сначала держались вместе, потом растались. Как оказалось, надолго.

Одна попала в реанимацию с передозировкой. Вторая, Наталья Гриневская, ни в фонд, ни к наркотикам не вернулась. В эфирной трансляции из «Комсомольской правды» рассказала о тюремных нравах и методах ройзмановского фонда. Находившийся на прямой связи Ройзман, который накануне чуть не плакал о судьбе разбежавшихся реабилитанток, называл их «дочками», буквально вскипел после прямого вопроса, сколько наркоманов вылезло из ГБН. Послав «дочку», а заодно и журналистов «КП» на три известных буквы, уральский гуманист бросил трубку.

Кто хочет, может всё это найти в Сети. А нам пора вернуться к круглому столу. Тем более что Наталья Гриневская была его участницей. С тех пор как она ушла из реабилитационного центра ГБН, который называют не иначе как тюрьмой, кое-что изменилось.

Акции и реакции

3 июля был подписан губернаторский указ о создании реабилитационного центра «Урал без наркотиков». Головной организацией РЦ будет размещаться в Екатеринбурге в бывшем пансионате, который пожертвовал на благо дело один из металлургических холдингов опорного края.

За шестьдесятками обитателей будет присматривать сотня «белых халатов», начиная с санитарок и медсестёр, кончая специалистами-психологами, социологами и представителями научной и прикладной медицины – чтобы анализировать опыт и выработать рекомендации поначалу для трёх дочер-

Владимир ГОСКОВ

них центров, которые планируют открыть в уральской провинции.

10 июля в ходе межведомственного совещания, посвящённого ходу реализации «Стратегии государственной антинаркотической политики России до 2020 года» в уральском полпредстве Е. Куйвашев сообщил, что на меры по противодействию распространению наркотиков в рамках областных целевых программ до 2015 года на Среднем Урале запланировано потратить свыше двухсот миллионов рублей. Часть из этих средств будет направлена на создание условий для реабилитации наркозависимых лиц.

Тут уже ступали самые заветные скептики. Выходит, что в Свердловской области при полной либо частичной поддержке государства уже в ближайшей перспективе будут открыты четыре реабилитационных центра – ровно столько же, сколько госцентров существовало до того на всю Россию.

И наконец 27 июля, ровно через месяц после своего первого публичного заявления о создании сети РЦ и как раз в тот день, когда в Екатеринбурге проходил антинаркотический «круглый стол», губернатор проверил готовность Карпинского РЦ – первого в области бюджетного реабилитационного центра для наркозависимых. Первых из них центр примет через первого августа.

«А они оттуда не сбегут?» – спросил я Наталью Гриневскую.

«Могут, – кивнула она. Тогда зачем весь сыр-бор?»

Ограничение свободы ради жизни

По российскому закону, реабилитация наркозависимых – сугубо добровольна. В ин-

тервью «Принуждение к жизни» в номере «ОГ» за 24 июля уже приводилось отрицательное отношение к этому нашего областного омбудсмена. Именно как правозащитник она считает, что конфликт двух фундаментальных прав человека – на жизнь и свободу – должен решаться в пользу первого. За разумные и временные ограничения для наркозависимых на начальных стадиях реабилитации высказались все участники «круглого стола», в том числе и бывшая узница «Города без наркотиков» Н. Гриневская. Она хотела бы посвятить себя как раз реабилитации наркозависимых, поэтому вряд ли её мысли случайны, а слова – конъюнктурны.

Но если так, зачем она бежала из реабилитационного центра ГБН и почему не возвращается туда, ведь по её словам, звонки с предложением поработать в фонде в «администрации» центра ей поступают постоянно?

Да, неволя – не сахар. Но давят не замки, а унижение, когда похода и каждый день топчут человеческое достоинство. У наркоманов оно есть? Вот вам и камень преткновения. Ройзман ещё не так давно (покуда не примерил рубище инакомыслящего и гонимого) говорил и писал, что наркоман – животное. На этом постулате, как на фундаменте, стоит и фонд, и все его РЦ. Потому там так много «реабилитантов», и так недорого обходится их содержание, и таким жестоким может быть обращение: с животными не церемонятся.

Пишу не со слов Гриневской, а со слов судебных приговоров сотрудникам, «оперативникам» и активистам ГБН, осуждённым в разные годы за насилие против «пациентов» фонда.

Если наркоманы – люди, которые лишь временно одержимы пагубной страстью (по

мнению руководителя правозащитного реабилитационного центра «Подвижник», врача-психотерапевта Вячеслава Боровских), то они должны и могут изменить свою жизнь, свою среду обитания.

«Нужно включать наркозависимых людей в другую субкультуру, чтобы они не думали о наркотиках, чтобы жили полноценной жизнью», – подчеркнула Татьяна Тагиева, президент Центра поддержки гражданских инициатив.

По её словам, эту задачу непосильную задачу пытаются выполнять 1300 российских негосударственных, негосударственных и некоммерческих – одним словом, общественных реабилитационных центров. И они тоже могут и должны быть если не включены в госпрограмму, то взаимодействовать с ней.

Это слово стало ключевым во всём «круглом столе». Не сказал бы, что об этом не говорили раньше. Говорили, да ещё как: с отчаянием, надрывом и куда реже – с заветной надеждой. Сегодня слова всё те же, а настроение другое. И у силовых начальников из угрозыска и ОБНО.

И у медиков. И у представителей нескольких общественных организаций и центров, которые по десять лет и более занимаются реабилитацией зависимых и одержимых. И у той же Натальи Гриневской. Вместе с властью, а не вопреки.

Жаль, что среди участников стола не оказалось тех, кто ближе и точнее всех подошёл к реализации инициативы о временном и законном ограничении прав ради свободы от наркозависимости – Уполномоченного по правам человека в Свердловской области и юристов из её офиса. Но впереди ещё немало встреч.

Татьяна Тагиева (в центре) уверена: чем больше центров реабилитации, тем лучше. Будь они православными, как «Подвижник», Вячеслава Боровских (слева), или государственными, всё равно это – дорога к жизни. Кстати, так и называется РЦ у Олега Мальцева (на фото справа)

Свой вердикт Шалинский районный суд должен вынести 23 июля. Однако сделать это не смог по причине неяви подозреваемого, находящегося под подпиской о невыезде. Федеральный судья Павел Сафонов был вынужден изменить ему меру пресечения на заключение под стражу и объявить организатора наркоторговли в розыск.

Макар СЕРГЕЕВ

Накатался и улетел

В Серове возбуждено уголовное дело в отношении 24-летнего инспектора ГИБДД, который 11 июня стал одним из пассажиров пропавшего впоследствии самолёта Ан-2. Он подозревается в нарушении правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Как передаёт следственное управление, 21 мая этого года около пяти утра подозреваемый катался на «Ладе-Приоре», принадлежавшей его отцу, с двумя 22-летними знакомыми девушками, которые находились на заднем сидении. В районе Кислёмского водохранилища гаишник не справился с управлением: машина вылетела в кювет и перевернулась. В результате сам сотрудник полиции не пострадал, а одна из пассажирок получила компрессионный перелом позвоночника.

По уголовному делу о ДТП выполняется комплекс следственных действий. В том числе, следствие проверяет информацию о возможном сокрытии сотрудниками районного подразделения ГИБДД факта нахождения подозреваемого за рулём автомашины. Расследование продолжается.

Ирина ОШУРКОВА

В изоляторе повесился мужчина

В изоляторе временного содержания в городе Заречном повесился мужчина, которого задержали по обвинению в краже.

Как сообщает руководитель пресс-службы областного полицейского главка Валерий Горельков, вчера ночью в ИВС отдела полиции № 29 ОВД Заречного покончил жизнь самоубийством 25-летний Виталий Коптелов. Мужчина был болен туберкулёзом, поэтому находился в камере один. При очередном обходе, около 4.35 утра, постовой обнаружил через глазок камеры, что задержанного нет на спальном месте. Тогда он открыл окно для передачи пищи и увидел Коптелова повешенным на обривках одеяла на полке для туалетных принадлежностей.

По словам Валерия Горелькова, по факту суицида задержанного проводится служебная проверка. Если в ходе проверки будут выявлены нарушения со стороны сотрудников ИВС – дисциплинарное наказание понесут все.

Сергей АВДЕЕВ

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ

Готовы ли вы платить за образование?

Нина АРХИПОВА, мама двух детей школьного возраста:

«Не скажу, что это ностальгия по советским временам, но, считаю, что образование должно быть бесплатным. Мы и так покупаем пособия и учебники – по-моему, этого вполне достаточно. Даже в стартовом школьном, в которые родители стараются записать будущих первоклассников, отношусь весьма скептически (те случаи, когда мама-папа таким образом получают гарантию, что их чадо попадёт именно к этому учителю и именно в эту школу, во внимание не беру). Модно, все так делают – это всё вопрос, стоит ли следовать этому принципу. Ни я, ни мои друзья в такие школы не ходили и выросли не самыми глупыми. Зачем тогда раньше времени загружать детей лишними обязанностями?»

Что касается репетиторов, вопрос неоднозначный. Может, я слишком высокого мнения о своих способностях, но пока сама объясняю детям те темы, которые они не поняли. Допускаю, что к выпускным классам могу изменить своё мнение. Ну

а поступать нужно туда, куда хватает мозгов: не получилось в вуз – иди в техникум. В конце концов, строители или электрики гордо просят найти работу (в быту полезней, да и получают зачастую больше), чем, например, историки или политологи. Опять же не зарекаюсь, но сегодня я морально не готова платить за образование детей. Исключением, пожалуй, может быть тот случай, когда буду видеть, что ребёнок имеет определённое дарование и сам заинтересован учиться на конкретном факультете платного вуза.

Александр ШАПОШНИКОВ, студент УрФУ:

«В школе я учился далеко не на одни пятерки и четверки и понимал, что рассчитывать на бюджетное место в высшем учебном заведении вряд ли смогу. Однако твёрдо решил пойти по стопам отца, дяди и двоюродных братьев, которые, как они сами говорят, «варят сталь» – продолжить трудовую династию. Я поступил на платное отделение.

Поскольку в нашей семье

четверо детей, то родители не могут полностью платить за обучение, о чём мне и сказали. А отец посоветовал подрабатывать, как он сам делал во время студенчества, но только не в ущерб учёбе. Я советом воспользовался – за четыре года учёбы, кстати сказать, вполне успешной, я работал разносчиком телеграмм, сторожем, грузчиком, уборщиком помещений и последний год – репетитором.

Конечно, желательно учиться на бюджетном и не знать проблем с добычей денег, но с другой стороны, узнав цену тойобой заработанного рубля, ценить время, учиться его правильно распределять. Спасибо родителям, которые своего сына-оболтуса, каким я был в школе, не оставили без поддержки.

Я хоть и учусь платно, но знаю, что специальность металлурга на рынке труда востребована, и без работы я не останусь. Однако у меня много знакомых, которые окончили платные вузы, но никому не нужны: работодатели только прочитают название вуза и даже разго-

варивать не хотят. Слышал, что у работодателей есть даже список таких «неблагонадёжных» вузов. Спрашивается, зачем плодить такие платные вузы, которые будут плодить безработных?»

Антон НАЗМИЕВ, директор транспортной компании «Автобус66.ru»:

«Сам я учился на математико-механическом факультете УрГУ на бюджете. Но за образование платить готов и более того, плачу. Вкладываю как в обучение своих сотрудников, так и в себя. Сам планирую вскоре получать ещё одно образование за границей – в Стэнфорде. Разумеется, за деньги. По примерным прикидкам, за всё время обучения придётся выложить около миллиона рублей на наши деньги.

Для меня учёба в другой стране – вынужденная мера. В России я просто не получу хорошего бизнес-образования. У нас ещё есть достаточно неплохое фундаментальное образование, а вот когда дело доходит до практики, начинаются проблемы. Помимо классическо-

го университетского образования также часто посещаю различные кратковременные учебные курсы. По маркетингу, по веб-дизайну. Считаю это тоже образованием. Конечно, за всё плачу деньги, и притом немалые. Без этого бизнес не построишь.

Наталья ВЕРШИНИНА, уже получившая высшее образование на бюджетной основе:

«После окончания школы я подала документы в вуз на две совершенно разнонаправленные специальности: гуманитарную и техническую. Приоритет был у гуманитарной, но я прекрасно понимала, что если не смогу поступить на бюджет, нужно выбрать техническую, к которой душа лежит меньше. Так складывались обстоятельства, поскольку отдавать деньги за обучение не было возможным. Сегодня, уже по прошествии лет, я понимаю, что мыслить нужно по-другому: если по какой-то причине не хватает баллов для поступления на бюджетное место, значит, где-то недоработал, нужно восполнить нехватку знаний. Нет ни-

чего зазорного в том, чтобы попытаться поступить на следующий год, не теряя времени, а приобретая навыки и опыт, работать по специальности. Ничего плохого нет и в том, чтобы учиться на платном в государственных вузах, гораздо лучше потом выбрать работу, связанную с полученным образованием. По моему мнению, если бы можно было, как раньше, выбирать только одну специальность для поступления, но образование бы все получали исключительно на бюджетной основе, школьники более внимательно относились бы к выбору будущей профессии, а значит, и вероятность того, что они в будущем станут хорошими специалистами, была бы выше.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Сегодня своё 88-летие отмечает патриарх отечественной юриспруденции, один из создателей текста первой в посткоммунистической России Конституции Сергей Сергеевич Алексеев. Со студенческих лет его жизнь тесно связана с нашим краем, он считается основоположником уральской научной школы гражданского права. Дорогого всем нам и ему человека поздравляет автор первого в постсоветской литературе романа о присяжных, старшина Гильдии судебных репортёров Леонид НИКИТИНСКИЙ:

«Поступая, с которым Сергей Сергеевич Алексеев выступал лет сорок назад, в другой жизни и при другой власти, в сущности, был очевиден: не всё можно сделать с помощью права и, тем более, не все можно делать с правом – иначе оно грозит превратиться в свою противоположность. Сегодня в России это ещё более актуально, чем в семидесятых годах прошлого века, и странно, что никто не врубается в такую простую вещь.

А сорок лет назад отец, тоже доктор юриспруденции, целую неделю готовил меня, тогда студента юрфака МГУ, к тому, что к нам в гости придёт сам Сергей Сергеевич Алексеев, о котором он говорил с придыханием: «Теоретик!». Я не очень хотел с ним сидеть, ждал увидеть сморщенного старичка с разговорами о правовых нормах, которые мне, совершенно не верившему в «советское право», тогда уже навязли в зубах. А пришёл весёлый мужик в голубой водолазке с необыкновенно молодыми глазами. И о праве они под водочку даже не думали в тот раз разговаривая, а только о быдларочных походах.

Вот это молодое выражение глаз Сергея Сергеевича, которого я последний раз навещал года три назад в Екатеринбурге, никак с тех пор не изменилось, хотя живёт много раз – и в двенадцатые, и сегодня – разочаровывала его в тех правовых идеалах честности, за которые он боролся. Зачтётся всё, Сергей Сергеевич! Какие наши годы!»